

Люси и Луи
или

ЭМПАТИЧЕСКАЯ
ДРУЖБА

Олеся Колодезникова

Олеся Колодезникова

**Люси и Луи, или
Эмпатическая дружба**

«Издательские решения»

Колодезникова О.

Люси и Луи, или Эмпатическая дружба / О. Колодезникова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501674-4

Это книга о необычном лисенке, которого подбрасывают девушке-студентке, об их невероятных приключениях в большом американском городе Портленд. Лисенок по кличке Луи — результат научного эксперимента, а Люси вынуждена стать его хозяйкой. Вместе со своим четвероногим другом ей предстоит пережить погони, преследования, предательства и настоящую дружбу, а еще спасти город от нависшей над ним угрозы террористического акта. Увлечение Люси кулинарией добавляет особый вкус повествованию.

ISBN 978-5-00-501674-4

© Колодезникова О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава I. 15 лет спустя,	8
09:48	8
20:47	12
22:49	14
ГЛАВА II. «Вы уволены!», или Место для тряпки	15
09:03	15
10:05	17
10:27	19
ГЛАВА III. Неожиданный гость	20
19:23	20
20:12	21
21:39	22
00:34	23
00:39	24
00:45	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Люси и Луи, или Эмпатическая дружба

Олеся Колодезникова

© Олеся Колодезникова, 2019

ISBN 978-5-0050-1674-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Ха-ха-ха, не догонишь, не догонишь!

– Догоню! Я тебя все равно поймаю!

Джордж Уилсон сидел в кабинете, завершая работу над проектом. С улицы донесся звонкий смех играющих ребятишек. Мужчина посмотрел в окно. Дети радостно бегали друг за другом – это у них называлось игрой «в догоняшки». Девочка нагнала своего брата и, хлопнув его ладошкой по спине, бросилась наутек. Она тут же потешно свалилась в одну из куч золотистых кленовых листьев, которые, подобно термитникам, возвышались то тут то там на их заднем дворе.

Отец с улыбкой некоторое время смотрел на детвору, но потом на его лице появилось грустное выражение. Он вспомнил время, когда он с Анной и детьми гулял в осеннем парке. И хорошо было всем – ему, его семье, их уже дряхлому, но по-прежнему любимому псу по имени Чаки. Летели листья, смеялись дети, лаял четвероногий друг.

А потом... удар... страшный диагноз... непонимающий взгляд детей, потерявших маму, а через месяц – своего любимца. Как в бездну провалившись, пролетели несколько лет, и теперь нет ни Анны, ни Чаки, ни осенних прогулок. И самое страшное – чувство отчаянного бессилия и до боли в висках желание разозлиться на весь мир, в котором надежда жила где угодно, но только не в его сердце.

В дверь постучали. Джордж очнулся от раздумий. Он взял со стола ручку, с которой никогда не расставался (подарок жены – на ней был логотип компании Анны), поднялся со стула, прошел по коридору и остановился в прихожей. Открыв дверь, он увидел своего помощника – студента с факультета биологии.

– Здравствуйте, профессор Уилсон, – на одном выдохе поприветствовал хозяина дома парень. – Вы сейчас свободны?

– Здравствуй, Грег. Я еще работаю над проектом. Что-то важное? Почему ты не позвонил?

– Во-первых, пока я ехал сюда, мне сообщили, что дата нашей презентации переносится, и вы выступаете не пятнадцатого октября, а десятого! Так что вам, эт-самое... стоит поторопиться с проектом.

Уилсон слегка поморщился, но не от неожиданного переноса его выступления, а от того, что этот студент сказал «наша презентация». Профессор давно заметил, что Грег частенько бравировал своей причастностью к его разработкам. А еще Уилсона немного раздражала привычка помощника всюду вставлять слова-паразиты, и эти его «эт-самое», «типа», «как бы», «просто», «понимаете» и прочие ничего не значащие вкрапления в быстрые тирады резали слух ученого, чья погибшая несколько лет назад жена была образцом красивой речи и порядка во всем. Будучи программистом высочайшего уровня, она основала одноименную компанию, предоставляющую вычислительные мощности своих гиперкомпьютеров различным инновационным проектам. Анна терпеть не могла болтунов с плохо поставленной речью. «Не язык, а сущее помело этот Дин. Всегда говорит „во-первых“, и почти никогда – „во-вторых“», досадливо подумал Джордж.

– Хорошо, спасибо, что предупредил меня. Странно, что организаторы мне ничего не сказали.

Парень просиял:

– Они же знают, что мы типа партнеры, профессор Уилсон! Мы же постоянно на связи и все такое. Я им говорю, что знаю все, что знаете вы, а вы доверяете мне выполнение ответственных задач. А мобильником вы не пользуетесь, и у телефона не всегда бываете. Вот мне и звонят.

– Ладно-ладно, а что там во-вторых?

Грег, увлекшись своей речью о собственном высоком статусе в проекте, поначалу не понял, о чем его спрашивает Уилсон.

– Во-вторых? А... эт-самое... Так вот! Наш гиперкомпьютер в «Анна Системс» сегодня сообщил, что успешно завершил вычисления по вашей формуле гибридной ДНК. Я уверен, что мы на грани великого научного подрыва!

– Прорыва, Грег, прорыва.

– Ну да, прорыва!

– А почему ты мне сразу не позвонил? Зачем тратил время на поездку за город?

– Ну, во-первых, я хотел лично вам сообщить эту новость. Все-таки мы же команда, и можем отпраздновать успех и все такое!

– Рано еще праздновать, но новость действительно хорошая. Ладно, а что там во-вторых? – Уилсон внутренне усмехнулся этому повтору вопроса. Дежавю. Сплошное болтливое ходячее дежавю.

– Во-вторых? – снова озадаченно округлил глаза Грег. – А... эт-самое... Я скопировал результаты вычислений на флешку и привез ее вам.

Парень протянул профессору маленький продолговатый предмет с небольшим окошком сканера отпечатков пальцев.

– На защищенный носитель, как вы и проинструктировали, – с гордостью заявил помощник.

– Молодец. Это будет веским дополнением к моему докладу. Всегда хорошо сопровождать свои гипотезы работающими алгоритмами. Спасибо тебе большое.

– Ну, раз вы говорите, что праздновать как бы еще рано, то я побегу – мне нужно закончить кое-какие дела в лаборатории. До свидания, профессор Уилсон!

– До свидания, Грег.

Джордж подошел к своему компьютеру, включил его, дождался приветственного аккорда, ввел пароль и вставил флешку в разъем. Как в шпионских фильмах, на экране появилось предупреждение о наличии защищенного носителя и необходимости авторизации через дактилоскопический сенсор. «До чего ж наш студент любит все эти штуки-трюки», подумал ученый. Он послушно приложил палец к сканеру и запустил файл, который был на флешке. То, что он увидел, заставило его вздрогнуть и, сжав трубку телефона, быстро набрать номер. Но, услышав, как за его спиной почти бесшумно открывается дверь кабинета, Уилсон понял, что уже поздно что-либо делать.

«Господи, только бы они не тронули детей», со страхом подумал он.

– Пап, мы дома! – крикнул с порога Марти. Но ответа не последовало.

– Может он в магазин поехал? – спросила девочка.

– Нет, Люси, его машина тут. Он, наверное, в своем кабинете работает. Пойдем к нему!

Совсем скоро дети поняли, что отца в доме нет. Более того, его верхняя одежда висела в шкафу в прихожей, а уличная обувь стояла у дверей.

Глава I. 15 лет спустя, или Не совсем удачный день

09:48

Офисный центр «Дельта Роботикс» Мэдисон Гарденс, Портленд, Орегон, США

Люси бросила взгляд на большой циферблат на стене. Ей нравилось отмечать точное время с тех пор, как отец научил ее пользоваться часами. Она обожала ставить воображаемые зарубки на выдуманной ей временной шкале и никогда не округляла минуты.

«Без двенадцати десять», провела она про себя на мотив *I can only imagine*¹.

Люси шла по коридору офиса в бизнес-центре компании «Дельта Роботикс», где она работала. И тянула свою лямку она там последние несколько дней совсем без удовольствия. Девушка несла большую стопку документов в кабинет руководителя отдела биомоторики – ей дали задание подписать у него все эти бумаги. Будто у нее своих задач не было! Просто так уж повелось, что студентку-заочницу биофака, работавшую здесь на полставки, все принимали за девочку на побегушках.

А ведь Люси трудилась над важным для «Дельты» проектом: она занималась разработкой биоморфных промышленных механизмов. Это была очень интересная работа. Поскольку она была почти дипломированным специалистом-биологом, ее знания животного мира позволяли компании внедрять в производственные циклы заводов приспособления, работавшие по принципам, уже существующим в природе. Хобот слона, например – это гибкий шланг для подачи или откачивания жидкости с множеством мышц-сервоприводов для изменения его конфигурации. А строение лапы обезьяны намного лучше подходит для промышленных манипуляторов, чем человеческая рука.

В стопке бумаг, которые сейчас нужно было донести до подписанта, ждал среди прочих тендеров своей участи документ, над которым Люси трудилась уже несколько недель: проект создания шагающего механизма на основе моторики движений *macropus rufus* – большого рыжего австралийского кенгуру.

Этот проект открывал невероятные возможности, которые таил в себе еще неосвоенный участок бескрайнего синего океана промышленного биоморфизма. Он помогал девушке оставаться наплаву собственных эмоций и бурных вод текучки кадров «Дельты». А тем временем ее руки начали ныть.

«Эх, и почему они такие тяжелые? И почему все время разъезжаются, как живые? Скорее бы донести их до шефа...», подумала она. Девушка часто задавала сама себе риторические вопросы. Но даже зная ответ на них, облегчения она отнюдь не испытывала. А еще она нередко ловила себя на том, что может придать черты живого существа любому неодушевленному предмету. Видимо, это у нее с детства. После смерти ее пса Чаки, домашних животных у Люси не было. Сохранились лишь обрывочные воспоминания о миллом черном котенке на работе у отца.

– Люси Брайант!

От неожиданного громкого окрика Минервы, секретарши гендирера, Люси остановилась, как вкопанная. Кипа бумаг в ее руках внезапно выросла и стала очень высокой и неустойчивой.

¹ Я могу лишь представить (англ.), песня Барта Милларда.

От резкого торможения стопка документов ожила и принялась осуществлять давно запланированное бегство. Люси попыталась удержать беглецов, наклонилась вперед, потом назад и, пошатнувшись, забавно растянулась на полу, разбросав драгоценные документы по всему полу.

– Какая же ты неуклюжая! – противный голос над девушкой не увидел в ее стараниях предотвратить большой канцелярский побег ничего смешного. Люси стала торопливо собирать разбросанные бумаги.

– Простите, я просто не заметила вас и... Почему вы так громко меня позвали?

– Не важно. Как только закончишь с документами, подойди к генеральному директору. Он пытался вызвать тебя по внутреннему телефону, только тебя вечно нет на рабочем месте.

И не снизойдя до выслушивания оправданий в чем-то провинившейся девушки, обладательница противного голоса и не менее противного имени развернулась и ушла по своим делам.

Люси вздохнула и продолжила собирать бумаги.

– Тебе помочь?

Девушка посмотрела наверх и увидела парня. Лицо его было незнакомым.

– Вам не обязательно...

– Давай на «ты», ладно? – парень встал на одно колено и стал тоже собирать бумаги. Он посмотрел на ее бейджик. – Мы же коллеги. Ты ведь из отдела биомоторики?

– Хорошо. – Люси постаралась отвечать на вопросы последовательно. – Да, из биомоторики. Только с собственной моторикой у меня сегодня не ладится что-то. А ты из какого отдела?

– Я из секции компьютерной безопасности. Программист. Этажом выше работаю. И я тоже иногда что-нибудь роняю – вчера, например, вспомогательный сервер упал, – хохотнул парень. Его улыбка понравилась девушке – открытая и искренняя.

– Надеюсь, ничего серьезного с сервером не случилось? С какой высоты он упал?

Программист еще шире улыбнулся. В глазах его сверкнули совершенно неземные искорки.

– Это выражение такое. «Уронить сервер» – значит вызвать сбой в его работе.

«Да я пошутила – знаю, что это значит», хотела было сказать Люси, но решила, что может показаться грубой.

– Я тут меньше года работаю. Так и не выучила местный жаргон, – пробормотала вместо этого девушка.

Через две минуты все сбежавшие документы были аккуратно сложены и смирно лежали – или только делали вид – на руках Люси.

– Спасибо, что помог собрать бумаги.

– Всегда пожалуйста. Заходи к нам в отдел – у нас интересно! По крайней мере, когда ничего не падает. – Снова улыбка. Симпатяга!

Для Люси, которая, хоть и была уверенным пользователем компьютера, фразы, вроде «нет ничего увлекательнее, чем набирать строчки кода и бороться с вирусами» звучали, как язык пришельцев с Сириуса. А с инопланетянами, даже симпатичными, нужно быть аккуратнее. И она просто сказала то, что всегда отвечала в таких случаях:

– Да, если получится.

И добавила:

– Спасибо еще раз за помощь с этой кучей. И... пока.

– Пока!

Уже глядя на удаляющуюся спину «пришельца», Люси поняла, что даже не спросила, как его зовут.

Через полчаса, когда все бумаги были подписаны у шефа, Люси отправилась в «берлогу на двадцать третьем». Так сотрудники называли кабинет директора компании на верхнем этаже здания «Дельты». Причиной этому были огромные габариты обитателя берлоги и его манеры. Люси видела босса только один раз, когда ее принимали на работу, и до сих пор находилась под впечатлением той встречи. Девушка волновалась, несмотря на успокаивающую музыку в лифте. Медведь мог быть не в духе.

Пройдя с десятков метров по коридору с зеленым ковром, она оказалась перед дверью с позолоченной табличкой «Генеральный директор».

«Зачем он меня вызвал?» – крутился в голове вопрос. «Пора это узнать! Вдруг что-то интересное и многообещающее, а ты распаниковалась тут!».

В такие моменты внутри девушки просыпалась «храбрая Люси» – какой-то ею же выдуманный персонаж, который подбадривал хозяйку в трудные минуты.

Она постучала в дверь.

– Войдите.

Девушка робко приоткрыла дверь и заглянула в помещение.

– Проходите, смелее.

Уже немного увереннее она ступила за порог кабинета и осторожно закрыла за собой дверь.

– Присаживайтесь. Нам надо кое-что обсудить.

Люси подошла поближе и села на стул. Директор сидел в большом черном кожаном кресле спиной к девушке. Он смотрел через большое окно на город. Потом Медведь развернулся к ней.

– Люси Брайант, вы догадываетесь, почему я вызвал вас?

– Нет.

– Тогда я вам напомню, что при приеме на работу вас поставили в известность об обязанности всех сотрудников соблюдать рабочий график. Как вы знаете, мы расширили свое производство и базу заказчиков. Наша компания находится в фазе подъема, поскольку потребность в промышленных роботах по всему миру возрастает в геометрической прогрессии, и на наши разработки возлагают большие надежды.

«Похоже, сейчас будет очень интересная презентация», подала голос храбрая Люси. И не ошиблась.

– «Дельта Роботикс» – уникальная компания, сумевшая органично сочетать блестящую научную базу и высококлассные производственные мощности – мы совершаем прорывные открытия и создаем изделия беспрецедентного качества.

Люси мысленно зевнула, но сделала вид, что внимательно слушает.

– Залогом нашего успеха является созданная мной отлаженная машина, в которой все процессы и механизмы действуют с безукоризненной точностью.

Девушка поняла, к чему клонит Медведь. Она даже вспомнила аналогичный эпизод из своего любимого фильма про хакера, который проспал на работу. «Сейчас он скажет, что я – очень важный винтик или шестеренка в его механизмах».

– Человеческие ресурсы, в том числе и вы – важный элемент нашей машины. Знаете, почему у нас все работает безотказно, и ничто никогда не ломается?

«Упавший сервер с тобой не согласен, косолапый».

– ...все детали машины скрупулезно подогнаны и находятся на своих местах. Причем на своих рабочих местах в строго определенное рабочее время.

«А вот винтик по имени Люси вчера опоздал на работу из-за закрывшегося метро».

– Вы, Люси Брайант – талантливая девушка. Мы даем вам шанс совмещать учебу в университете и работу.

«Потому что взяли на полставки!»

– Мы щепетильно относимся к соблюдению сотрудниками компании рабочего графика. Ваша полезность складывается из нескольких слагаемых. Лучше всех факторов измерению поддается время, которое вы посвящаете работе у нас. Все ваши опоздания фиксируются системами наблюдения и распознавания лиц на входе в офисное здание. Наша нейросеть анализирует полученные данные и выявляет кандидатов на увольнение. На этой неделе их двое. В их числе, – Медведь сделал драматическую паузу, – вы, мисс Брайант!

Тут, к удивлению винтика по имени Люси, босс развернул монитор своего компьютера к ней, и девушка увидела цветную диаграмму, которая, видимо, должна была демонстрировать ее несоответствие высоким стандартам великой корпорации.

«Скорее бы эта презентация закончилась. Сейчас, по законам жанра, мне выкатят что-то вроде последнего предупреждения».

Генеральный взял со стола лист бумаги. Лицо его скривилось от презрительной усмешки.

– И этот ваш, извиняюсь, кенгуровый проект – лучше бы ему оказаться достойным стандартов «Дельты Роботикс», как по содержанию, так и по срокам. Слышите?

Люси кивнула. Медведь встал на задние лапы, и взял максимально низкие ноты.

– Итак, я объявляю вам выговор и даю последнее предупреждение!

Сила его голоса возрастала с каждым словом.

– Надеюсь, что вы примете его к сведению и будете уважать корпоративную традицию и безукоризненно соблюдать рабочий график согласно подписанному вами трудовому соглашению с нами. Вы свободны!

Последнее предложение хозяин берлоги практически прорычал. Люси снова молча кивнула и мышкой вылетела за дверь.

«Окей, жизнь, что ты еще подготовила мне на этот день?» – уже не столь смело пробормотало храброе альтер-эго.

20:47

**Офисный центр «Дельта Роботикс»
Мэдисон Гарденс, Портленд, Орегон, США**

Люси должна была уйти домой еще в шесть вечера, но она просто не успевала выполнить намеченные на сегодня задачи. Ее проект вернули на доработку. Рыжий австралийский кенгуру оказался крепким орешком. Программа захвата движений никак не могла совместить алгоритмы шагающего и прыгающего существа в одном механизме. Ей самой пришлось сначала хорошо побегать по отделам от одного специалиста к другому, выясняя нюансы механики и вконец загнав бедный 3D-принтер.

Всю вторую половину дня Люси проторчала за своим рабочим столом, совершив миллион однообразных манипуляций мышкой. *Macropus rufus* шел, спотыкаясь о виртуальные препятствия. А должен был изящно перепрыгивать через них. Она тысячу раз под разным углом и при максимальном замедлении просмотрела особенности походки кенгуру разных возрастов, но воспроизвести их в механике было все равно, что доказать теорему Ферма – возможно, но очень долго и скучно.

От навалившейся усталости девушка уже почти ничего не соображала, под глазами появились мешки, спина невероятно болела, а ноги затекли от долгого сидения на одном месте. А еще Минерва, уходя, добавила яду в коктейль дневных событий, сказав, что «из-за плохой дисциплины, всегда хромает индивидуальный тайм-менеджмент». У Медведя, поди, понабралась умных словечек и корпоративного пафоса.

Как все успеть? Какая-то тяжелая плита из крайних сроков, угроз гендира, хамства его помощницы и стада неклюжих австралийских сумчатых начала неумолимо давить на нее.

С полным безнадёжности стоном Люси откинулась на спинку кресла, протирая дрожащими руками красные глаза. Внезапно, она тихо заплакала. Заплакала от отчаяния. Люси понимала, что просто не успеет закончить работу ни сегодня, ни завтра. Из-за отставания по срокам сдачи проекта ее просто вышвырнут, как старую тряпку, из офиса, и больше второго шанса не дадут. Очень легко сейчас потерять это место, а найти новую работу без опыта и образования крайне сложно.

Люси немного успокоилась, напомнив себе, что нужно успеть на последний автобус, взяла сумку и вышла в коридор. Лифт не работал! Ей предстоял монотонный, почти головокружительный спуск по лестнице с десятого этажа.

– Отлично! Выше нос! Разомну ноги. Нагуляю аппетит. Бесплатная зарядка мне не помешает, – сказала вслух Люси.

«И кого я обманываю?», – подумала она.

Выйдя из здания, девушка поплелась к остановке, обходя свежие лужи на тротуаре. Ноги слегка гудели, как после хорошей пробежки. Видимо, полдня шел дождь, а она даже в окно ни разу не выглянула сегодня. Мимо, громко ухаая сабвуфером, проехала машина. И, как в кино, это произошло именно тогда, когда Люси поравнялась с новой лужей на дороге. Раздалось что-то похожее на «вжжжух», и промокшую с ног до головы Люси совершенно перестали волновать Медведь, гадкая Минерва, угрозы увольнения с позором, вечно недоделанные проекты, сломанный лифт, раскальвающаяся от усталости голова – все это стремительно пронеслось перед ее глазами и устремилось в сторону удаляющейся ухающей колымаге с логотипом из слова на «Ф» из четырех букв, вписанных в овал на багажнике. Волна праведного гнева накатила на студентку, и она дала волю своему языку. Минут пять (или пятнадцать?) девушка от всей души костерил, почем свет стоит, сначала этого водителя, потом всех водителей на свете, потом дорожные службы, потом Генри Форда и Илона Маска одновременно. Когда Люси стала

совсем переходить на личности, она опомнилась, огляделась вокруг, убедилась, что никто из редких прохожих на нее не обращает внимания, и двинулась в сторону автобусной остановки. Метров за сто до нее девушка поняла, что безнадежно опаздывает на отъезжающий автобус.

– Отлично! Выше нос! Снова разомну ноги, прогуляюсь до метро. Всего две пересадки, и я дома, – Люси начала говорить бодро, но под конец ее тирада эволюционировала в негромкое бормотание под нос. И какой-то противный голос в голове злобно проскрипел: «Спорим, с метро тоже что-нибудь случилось?» – «Ну уж дудки!» – с каким-то решительным металлом в тембре отозвалась Люси. – «Хуже быть уже не может!».

Люси ошиблась. Подойдя, наконец, к двери своей квартиры, девушка привычным жестом попыталась достать ключ из сумочки. Ключа там не было. Зато она тут же вспомнила, где он сейчас находится – на ее рабочем столе! У Люси была дурацкая привычка вертеть ключи, надев кольцо на указательный палец. Видимо, из-за сегодняшней нервозности она забыла убрать их на место. Возвращаться за ними не было ни желания, ни сил, ни резона. Девушка набрала номер Брианны, своей подруги, жившей в паре кварталов.

22:49

Сомерсет Драйв, Портленд, Орегон, США

– И вот, мне пришлось топтать к тебе еще полчаса – уставшей, голодной и мокрой, – закончила Люси свой рассказ.

– Понятно. М-да, у тебя и впрямь сегодня неудачный денек выдался. Но завтра будет новый день. Вот пицца и чай. Давай, налетай!

– Спасибо, Бри. И вообще, спасибо, что приютила.

– Да ладно, на то они и друзья, так ведь? Пойду постелю тебе на диване.

– Хорошо.

Брианна ушла в гостиную, а Люси с наслаждением принялась потягивать крепкий горячий чай с лимоном, закусывая его оставшейся с ужина разогретой пиццей со все еще хрустящей корочкой.

ГЛАВА II. «Вы уволены!», или Место для тряпки

09:03

Сомерсет Драйв, Портленд, Орегон, США

Открыв глаза, Люси увидела свет, проникающий в комнату через окно. Полежав так несколько минут, она резко вскочила с дивана.

– Мне ж на работу надо!

Она посмотрела на часы, которые висели на стене над проходом в другую комнату. 09:03!

Уже десятый час, а Люси должна была встать как минимум в восемь, чтобы успеть привести себя в порядок!

– Пресвятые тефтельки!

– Таких ругательств я отродясь не слышала, – сонно потягиваясь, сказала Брианна, заходя в гостиную. – Очень кулинарно выражаешься, подруга.

– Люблю готовить, ты же знаешь, Бри. Поэтому и зову тебя в честь знаменитого французского сыра². И я проспала! Меня теперь точно уволят!

– Постой, а который час?

– Десятый час!

– Ой, я же тоже проспала! Но для меня это не супер-проблема – у меня ж свой магазин, и я там одна работаю последние пару месяцев. Так что ничего страшного, что сегодня он откроется на часик позже.

– А вот мне будет страшно, когда я буду сидеть в кабинете директора и подписывать заявление об увольнении по собственному желанию.

– Послушай, если тебя уволят...

– Ну, зачем ты так со мной?

– Я же не сказала «когда тебя уволят». Так вот, *если* выгонят, то ты можешь работать у меня, я тебя с радостью возьму в напарницы.

– Спасибо, Бри, но мне очень не хочется вылететь с позором и по такой глупой причине. К тому же придется сегодня долго объяснять начальству, почему вчерашний объем задач не выполнен.

– Ладно уж, давай я сейчас принесу тебе что-нибудь из своей одежды и пойду готовить завтрак, а ты пока оденешься, умоешься и приведешь себя в порядок. И начало дня станет таким, как надо.

Брианна ушла. Люси встала, застелила диван, помыла лицо. Подруга принесла одежду и ушла на кухню. Люси оделась и причесалась. Зайдя в кухню, она почувствовала приятный аромат чего-то вкусного.

– Что готовишь?

– Простенькое, но вкусное и сытное семейное блюдо: яичницу с жареным луком, колбасой и помидорами. Можешь пока налить себе чай или сварить кофе.

Через несколько минут завтрак был готов и стремительно уничтожен.

– Я сейчас поеду в свой магазин, а ты?

– Не знаю. В дом я не могу попасть – ключи в офисе оставила, а идти туда ой как не хочется.

² Мягкий сыр бри изготавливается из коровьего молока. Он был назван в честь французской провинции, где его впервые стали делать еще в средние века.

– Ну, все равно придется. Как ты без ключей домой попадешь?

– Мой брат всегда говорит, что безвыходных положений не бывает. Сегодня у меня есть, чем ему возразить.

– Не ворчи, а лучше собирайся. Оптимистка, тоже мне!

Подруги рассмеялись, быстро собрались и вместе вышли на улицу. Брианна предложила подвезти Люси до работы. Утренний час-пик уже сходил на нет, и девушки быстро преодолели расстояние до «Дельты Роботикс». Спустя пятнадцать минут девушка стояла у высокого здания. Подходя к дверям, Люси почувствовала на себе чей-то взгляд, и ей стало не по себе. Она огляделась, но никого не увидела. Зато обратила внимание на черный глаз камеры видеонаблюдения над проходной и вспомнила вчерашние угрозы Медведя. Потом еще раз осмотревшись и мысленно приказав себе «А ну прекрати накручивать себя!», девушка с решительным видом зашла в фойе бизнес-центра. Но слабая неконтролируемая дрожь в ногах выдавала ее истинное состояние.

10:05

***Офисный центр «Дельта Роботикс»
Мэдисон Гарденс, Портленд, Орегон, США***

– Ой, все-таки явилась! – с такими словами встретила ее Минерва и победоносно добавила:

– Иди к директору, а потом пакуй вещички, ты больше здесь не работаешь. Еще одной лентайкой меньше!

– Ну знаете! Хотя я теперь тут не работаю, вы не имеете права оскорблять людей. Если вы так будете продолжать, вас саму уволят!

– А ну не смей хамить! Вышвырнут тебя, как тряпку!

Люси убежала с мгновенно подступившими предательскими слезами прочь от этой злобной бесчувственной тетки. Уж слишком многого та наговорила ей за почти год ее работы здесь.

Девушка зашла в лифт, вытирая глаза. Еще не хватало, чтобы кто-нибудь зашел и увидел ее с заплаканным лицом. Она нажала на кнопку «23», и лифт поехал. Успокаивающая музыка почему-то не играла, и было ощущение пустоты и угнетения.

Под равнодушно-безрадостное «дзинь» Люси вышла из лифта и направилась напрямик в берлогу Медведя. К кабинету по-прежнему вел длинный коридор с зеленым ковром. Тот же путь, что и вчера, казался длиннее и мучительнее. Идя по этой «зеленой миле» и приближаясь к двери, девушка все больше и больше волновалась, хотя знала, что ее судьба в этой компании предрешена. Вновь она оказалась у двери с позолоченной табличкой. Казалось, что за этой дверью находится пропасть, а в спину ее толкают проблемы, вечная усталость, мерзкая секретарша и Бог знает какие еще обстоятельства непреодолимой силы. «Не пропасть, а берлога», мысленно поправила саму себя Люси. «И никуда я не свалюсь. И хватит простые вещи превращать в эпичные метафоры!»

Она тихо постучала в дверь.

– Войдите, – тон был спокойный, но звучал грозно, как голос судьи, который будет выносить вердикт нарушителю закона. Люси зашла в кабинет, закрыла за собой дверь, подошла к медвежьему столу и села на стул. Директор возвышался на высоком кресле над девушкой – видимо стул для посетителей специально был сделан ниже.

– Люси Брайант.

«Мне конец. Полным именем называют, когда хотят уволить с позором». Несмотря на все первичные признаки процедуры увольнения, Люси вдруг успокоилась и приготовилась принять неизбежное, как должное. Храброе альтер-эго сложило руки на груди и саркастически уставилось медвежью морду генерального.

– Обычно я такие вещи сам не делаю. Но вы меня просто вынудили лично сказать вам это.

«Еще бы! И дня не прошло, а я преступила законы твоих джунглей, Гризли».

– Не прошло и суток, как вы снова нарушили правила, которые одинаковы для всех сотрудников.

«А еще я договор подписала».

– ... и которые вы обязались выполнять, подписав договор с моей компанией. Кроме того, вы наплевательски отнеслись к щедро предложенному вам вчера второму шансу...

«Еще скажи, что лично оскорблен».

– ... и я рассматриваю ваше возмутительное поведение как личное оскорбление!

«Я, кажется, уволена».

– Вы уволены!

Медведь так громко прорычал последние два слова, что девушка невольно отпрянула и вжалась в спинку стула. Зажмурившись, она почувствовала, как эта фраза раскатисто прогремела в ее душе и гулким эхом отозвалась в упавшем сердце. Воображаемый судебский молоток громко стукнул – приговор подлежит исполнению и обжалованию не подлежит.

Босс взял себя в руки и сухо добавил:

– После окончания вашего последнего рабочего дня в «Дельта Роботикс» освободите свой стол и можете быть свободны. Увольнительные бумаги подпишете в отделе кадров. Расчет получите в платежный день.

Голос храброй Люси нелогично заметил: «Зато Брианна будет рада». Робкая Люси, сохраняя амплуа, не проронила ни слова.

10:27

***Офисный центр «Дельта Роботикс»
Мэдисон Гарденс, Портленд, Орегон, США***

Подписав какие-то документы, девушка грустно вернулась за свой стол. Покрутила ключи на пальце, подрисовала *macropus rufus* крылья бабочки, задумчиво написала в столбик фразу *ursus rufus*³ двадцать раз на листке и сложила его в бумажный самолетик. Она пыталась сосредоточиться и придумать, что ей делать дальше.

Действительно: а что же теперь делать?

³ Рыжий медведь (лат.)

ГЛАВА III. Неожиданный гость

19:23

Офисный центр «Дельта Роботикс» Мэдисон Гарденс, Портленд, Орегон, США

Вечером Люси сложила все свои вещи в хрестоматийную коробку с вырезами для переноски и вышла из здания – она покидала «Дельта Роботикс» в последний раз. Девушка перестала себя ругать за утреннее опоздание и решила, как говорил ее опекун Джозеф Брайант, «забросить прошлое за хребет». Коробку с вещами нести было неудобно, но она гордо расправила плечи, отошла на некоторое расстояние от башни «Дельты» и зачем-то показала язык черному глазу камеры видеонаблюдения.

Она подошла к остановке, посидела минут пять на скамейке, потом спохватилась и проверила, на месте ли ключи от дома. Подъехал автобус. Люси зашла в полупустой салон и, сев на холодное дерматиновое кресло, надела наушники. За ней поднялся только один пассажир. Она включила что-то мяукающе-убаюкивающее из своей любимой Норы Джоунс и незаметно для себя заснула под размеренное покачивание автобуса и *I don't know why I didn't come*⁴.

⁴ «Я не знаю, почему я не пришла» (англ.) – название песни американской певицы Норы Джоунс.

20:12

Автобусная остановка Джефферсон Сквер, Портленд, Орегон, США

Проснулась она от того, что кто-то мягко толкнул ее в плечо.

– Прости, тебе, вроде, выходить надо.

– А? Что?

Люси посмотрела на человека, который разбудил ее. Это оказался тот самый коллега, которого девушка мысленно окрестила «жителем Сириуса». Теперь уже бывший коллега.

– Ой, огромное спасибо! Пока!

Девушка, подхватив коробку и сумку, пулей выскочила из автобуса, за ней сразу же закрылись двери, и транспорт тронулся дальше. Люси посмотрела на окно автобуса. Молодой человек подышал на окно и написал пальцем какие-то буквы. Разобрать было сложно, но похоже он начертил слово «Стив» – видимо, свое имя. Теперь Люси знает, как зовут этого человека, который уже дважды выручил ее. Внезапно девушка поняла, что парень написал буквы своего имени на оконном стекле как бы в зеркальном отражении, чтобы ей было удобнее его прочесть. Она вспомнила, как в детстве они с братом сочиняли такие зеркальные шифрограммы и довольно сносно и быстро умели составлять потешные тексты, понятные только им одним. Они даже название придумали – «зеркальский язык».

Глядя вслед удаляющемуся автобусу, Люси немного расстроилась, потому что больше не встретит этого хорошего парня по имени Стив, ведь ее уволили. Вот бы все в ее окружении были такими, как он! Она вспомнила, какое впечатление «пришелец» произвел на нее при их вчерашней встрече, и на душе потеплело. Наверное, он очень умный и очень добрый.

«И, похоже, неплохо владеет зеркальским», – подала голос храбрая Люси.

Девушка пошла к дому. Наконец-то, она сможет попасть в свою квартиру, где не была почти два дня, и немного отдохнуть.

Разогрев на ужин купленных по дороге в ресторанчике «У Старого Лю» на Джефферсон Сквер любимых вонтонов, Люси обвела взглядом свое жилище. Она могла его позволить, потому что обучение ей оплачивал трастовый фонд, организованный когда-то ее отцом, а скромной зарплаты в «Дельта Роботикс» как раз хватало на жилье, еду и одежду. Теперь надо либо срочно найти новую работу, либо придется съехать в более дешевое место.

Покончив с ужином и мысленно похвалив старика Лю за прекрасную рецептуру, взятую не иначе как из семейной кулинарной традиции, девушка решила навести порядок в и без того образцово прибранной комнате.

В обычные вечера Люси работала над своим проектом, который она делала для «Дельты». Теперь этим будет заниматься кто-то другой. Если, конечно, *macropus rufus* дадут ход. Она погрузилась.

Чем теперь заполнить образовавшуюся вечернюю пустоту? Ночную жизнь Люси не вела, телевизор не смотрела, домашних животных не заводила. А для серьезных отношений нужен был серьезный повод и серьезный человек, чего пока не случилось. Или?.. Внезапно очнувшаяся от дремы храбрая Люси принялась подбрасывать одну мысль о хорошем парне Стиве за другой.

А робкая, но педантичная Люси, облачившись в фартук и хозяйственные перчатки, попыталась уйти в себя и углубиться в домашние хлопоты.

21:39

Мейсон Стрит, Портленд, Орегон, США

Переставив в десятый раз предметы, протерев мебель, и убедившись, что даже знаток фэншуя и хранитель лучших китайских рецептов дядя Лю пришел бы в восторг от ее приборки, девушка с удовлетворением оглядела плоды рук своих. Мысленно похвалив себя, Люси проверила, насколько сильно она измотала себя этой совсем не нужной работой. Оказалось, что добилась она совершенно обратного результата: энергия была через край, в сердце наступил прилив оптимизма, и почему-то хотелось петь. Что-нибудь из творчества Роберта Келли.

«Я ж безработная вот уже целых три часа! Но ведь не постучится же работодатель в мою дверь сам по себе».

– Пора с этим кончать! – пропела она на мотив *I believe I can fly*.⁵

Люси решила немного посидеть за компьютером. Девушка переделалась в пижаму, уселась поудобнее на кровать и открыла ноутбук.

Стуча по клавишам, делая закладки, копируя и вставляя текст в отдельные документы, она потеряла счет времени. Потом, взглянув на часы в правом верхнем углу экрана, Люси поняла, что продолжительность статуса ее безработного положения увеличилась до пяти часов.

⁵ Название известной песни «Я верю, что могу летать» (автор Роберт Р. Келли).

00:34

Мейсон Стрит, Портленд, Орегон, США

За два с лишним часа поисков случились две вещи: стала подкатывать неудержимая зевота, а у волн оптимизма начался отлив. Храбрая реалистка внутри сказала что-то вроде «Иди-ка ты спать, тебе сегодня ничего не светит». Люси согласилась, сонно пожелала самой себе спокойной ночи и закрыла ноутбук. Собрав остатки позитива в воображаемый кулак, она пробормотала «хорошо, что хуже уже быть не может» и закрыла глаза.

00:39

Мейсон Стрит, Портленд, Орегон, США

В дверь громко постучали. Люси приподнялась на локте. «Показалось», в полузабытыи прошелестела мысль.

Снова стук. Одновременно с этим послышались быстрые удаляющиеся шаги.

Люси, напоминая самой себе осьминога в пижаме, сползла с кровати, накинула халатик и медленно, будто была под водой, подплыла к двери.

Щелкнув выключателем света в прихожей, посмотрела в глазок. Никого. Пустой коридор, освещенный тусклой лампочкой. «Кто там?» Тишина. Потом все, как в типичном ужастике: накинула цепочку и осторожно приоткрыла дверь. В щель никого не было видно. Сняла цепочку и открыла дверь настежь.

«Либо меня разыгрывает собственное переутомленное воображение, либо... какие-то дети», нелогично предположила Люси.

Уже собравшись закрыть дверь, девушка услышала слабое шуршание у порога и чуть не подпрыгнула от неожиданности – там стоял закрытый ящик для переноски животных. В нем снова послышалось движение. К крышке на скотч был прикреплен желтый конверт с ее именем.

Осторожно отодрав конверт, Люси раскрыла его. Пробежав глазами первые строки лежавшей внутри записки, она быстро втащила ящик в квартиру и закрыла дверь.

Девушка снова принялась читать.

Мисс Брайант, это предназначено для вас. То, что находится в ящике, принадлежало вашему отцу, мистеру Уилсону. Я был знаком с ним, и перед исчезновением он попросил меня, чтобы я передал вам результаты его эксперимента. Надеюсь, вы справитесь. И предупреждаю, животное нельзя показывать властям! И вообще никому нельзя показывать. Иначе, у вас и у меня будут проблемы. Свое полное имя сообщать вам я пока не буду. Подробные инструкции – внутри ящика.

Дин

В голове Люси замелькали вопросы. Кто это написал? Что находится в ящике? Что произошло на самом деле с ее отцом? Что за эксперимент? Что за результаты? К чему такая таинственность? И что за животное? Оно опасно?

Люси поставила ящик на стол в гостиной и заглянула внутрь сквозь отверстия на боках и прутья решетчатой дверцы на торце. Пушистый хвост загородил ей обзор. Очень пушистый хвост. Кот что ли? Как бы в ответ на ее немой вопрос из недр переноски послышался тихий собачий скулёж. Щенок? С таким пушистым хвостом? И сразу за этим отчетливое фырканье. Загадочное дело! Зверек легонько поскребся, просясь наружу.

Так или иначе, придется это дело распутывать. Ящик состоял из двух половин, на его стенках были защелки. Сосчитав про себя до трех, Люси открыла замки и медленно сняла верхнюю крышку.

00:45

Мейсон Стрит, Портленд, Орегон, США

Первое, что она увидела, были глаза. Большие круглые голубые глаза, которые, не мигая, уставились на нее. Потом Люси рассмотрела уши, вытянутую мордочку и покрытое густым мехом тело.

– Это... лисенок?

Животное было очень маленьким – даже меньше, чем обычные детеныши лисиц. Но оно обладало непропорционально большими ушами, какие бывают у некоторых лис, название которых Люси не смогла вспомнить. Телосложение было как у обычного лисенка, а лапки – немного длиннее и, вроде, мощнее, почти как у щенка собаки крупной породы. Хитрая мордочка с маленьким черным носом и редкими усиками была самая что ни есть лисья.

«Лисенок», – решила Люси. – «Так, что дальше делать будем? Не выкидывать же его на улицу!» – Девушка посмотрела в пронзительные глаза подкидыша. «Боже, какой он милый!»

– Может ты голодный? А чем тебя кормить? Ты, вроде, еще маленький для мяса, а вонтоны я уже съела. Надо поискать в интернете, чем питаются лисята.

Тут она заметила лист бумаги, прикрепленный к стенке коробки. Видимо, та самая инструкция. Лист был исписан тем же мелким почерком с обеих сторон:

Животному пять месяцев. Не удивляйтесь, что оно похоже на лисенка, щенка и котенка одновременно. Это именно так, поскольку перед вами – успешный результат эксперимента по объединению ДНК разных животных. Проектом руководил ваш отец. Его материалы были утрачены на долгое время. Спустя десять лет после его исчезновения, я восстановил рабочие записи Джорджа Уилсона и продолжил труд этого великого ученого.

Я полагаю, что, как дочь профессора Уилсона, вы имеете право первой получить это уникальное животное с гибридной ДНК.

Это самец. Кличку дайте ему сами. Он очень игривый, любит спать в теплом уютном месте. Не любит принимать ванну. Очень нравится, когда его чешут за ухом. Иногда играет со своим хвостом, обожает грызть веревки. Может спать до 20 часов в день, но способен и очень долго бодрствовать.

Ему можно давать кусочки сырой курицы, корм для собак и теплую кипяченую воду. Кормить нужно два раза в день по 80—100 г. С каждым месяцем до одного года будет постепенно прибавлять в весе. Увеличивайте его порцию соответственно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.